

В вообще-то почти все персонажи мультфильмов Леонида Носырева - рыжие. Визитной карточкой этого режиссера стал фильм об озорном Антошке, не желавшем копать картошку, зато готовящем «к обеду ложку». Потом были «Два веселых гуся», «Рыжий, рыжий, конопатый», «Комаров» и «Чурдило». Антошке сегодня «уже за тридцать», но он по-прежнему один из любимцев детворы.

На вопрос, не был ли режиссер в детстве рыжим озорником, Леонид Викторович серьезно поясняет, что шалил в меру. Послевоенное детство оказалось трудным, дети принадлежали себе и улице, лесу и речке. Там и познавали жизнь. Возможно, от природы, от родной подмосковной деревни под Ивanteeвкой идет его интерес к народному творчеству. И какая-то солнечность, задорность...

Недаром он с любовью говорит о клоунах:

- В них такая простота, незащищенность. Клоуны как бы отдают себя в руки людей: смеяться надо мной, вот такой я неловкий! Глядя на клоуна, его игру, люди как бы изживают в себе какие-то комплексы. Они искренне смеются не только над ним, но и над собой. Клоунада идет от народного творчества, от скоморохов, балаганов. В этом русле я и работаю. Стараюсь делать добрые мажорные фильмы...

**Леонид Викторович, после школы вы обучались знаменитой федоскинской миниатюрной живописи, расписывали шкатулки. А потом вдруг подались на курсы режиссеров-мультипликаторов при киностудии «Союзмультфильм». Почему?**

- Эта мечта во мне подсознательно зрела с тех времен, когда мальчишкой смотрел в сельском клубе мультики, которые крутили перед «серьезным кино».

**Как открылась в вашем творчестве особая, поморская страница, посвященная жизни русского севера, северному фольклору?**

- Однажды мне в руки попала книга Бориса Шергина «Океан - море русское». Прочитал ее взахлеб, подивился красоте и необычности языка, сохранявшего аромат подлинно народной речи. Писатель не только ввел меня в мир русского севера, но и заставил заболеть суровым краем. Дело известное - тот, кто хоть раз побывал на Севере, увидел эту неяркую красоту, навсегда становится его пленником.

Борис Шергин - из семьи корабельщиков-поморов, был разносторонне талантлив: свои рассказы и сказки мог переть так, как это делали древние сказители. Его называли последним из могокан. Ведь в те времена немногих из оставшихся сказителей перепрофилировали на прославление современных вождей. Это звучало порой на уровне анекдота: «Сталин в Москве - все равно что всемирная электрическая станция, во все концы мира свет подает». А Шергин продолжал рассказывать сказки и переть колыхательные бабешки...

**Сегодня творчество Бориса Шергина известно в основном благодаря вашим прекрасным мультфильмам. Вам удалось создать по его сказкам и легендам целый северный цикл. Что вам все-таки хотелось сказать этим циклом?**

- Ну, к примеру, в «Волшебном кольце» некий Ванька Бобров последние копейки отдает то за собаку, то за кошку, то за змею, которых живодеи хотят пустить в расход. А змея-то оказалась, как водится в сказках, не простая, а дочь змеиноного царя. Получив от нее в подарок волшебное кольцо, Ванька не стал жлобом, не заваяничал. А как был душа нараспашку, так и остался. И из всех передеряг с помощью своих четвероногих друзей вышел победителем.

Каждый мой мультфильм по сказкам Бориса Шергина - дань уважения и восхищения русским народом. Ваньки и Проньки у меня - не горькие пьяницы и лентяи, как принято изображать русского мужика в современных опусах, а умные, сметливые, рукастые - любого иностранца за пояс заткнут.

Леонид Викторович НОСЫРЕВ родился в 1937 году. Окончил Федоскинскую школу миниатюрной живописи, курсы художников-мультипликаторов при студии «Союзмультфильм». Дебютировал как режиссер в 1969 году мультфильмом «Антошка». В классический фонд советских и российских мультфильмов вошли такие его картины, как «Комаров», «Рыжий, рыжий, конопатый», «Золотое кольцо», «Тигренок на подсолнухе». Сейчас Леонид Викторович закончил первую часть уникального мультипликационного фильма «Пинежский Пушкин» и работает над новым фильмом «Лесной Плакунчик». Одновременно преподает во ВГИКе.



**Леонид НОСЫРЕВ:**

## РУССКИЙ МУЖИК ЛЮБОГО ИНОСТРАНЦА ЗА ПОЯС ЗАТКНЕТ...

В мультфильме «Дождь» на ярмарке соревновались красильщики - русские и заморские. У иностранцев краски яркие, красивые. И женщины поначалу к ним повалили. Да только первый же дождь смыл с одежды всю эту «красоту». Вот тогда пришлось пойти на поклон к русским мастерам, которые работали и добротню, и с выдумкой.

**Были ли сложности во время работы над этими мультфильмами? Все-таки они очень самобытны...**

- Сценарии «Волшебного кольца» и «Дождя» заворачивали несколько раз. То чиновникам от кино казалось, что мужик русский слишком умный получается, попроще бы надо. То зритель слишком глупый, чтобы понять такой язык. Требовали причесать, убрать диалекты.

Тогда подобные придирки были в порядке вещей. Даже к такому безобидному фильму, как «Хомяк-молчун», умудрились прицепиться. По сюжету хомяк, набив щеки зерном, идет домой. По дороге с ним все здороваются, а он молчит, только щеки шевелятся. Дошел до норки, извлек зерно, спрятал и говорит: «Никто не видит, никто не знает, никто не позарится. Вот какой я умный!» Цензоры усмотрели в хомячке образ кулака, да еще с симпатией нарисованного. Пришлось кромсать фильм, менять финал...

...Последняя работа Леонида Носырева - только что снятая первая часть фильма «Пинежский Пушкин»

опять же по рассказу Бориса Шергина. Фильм уникален уже тем, что перед нами предстает не академический «трафаретный» поэт, а каким его видит, знает и любит простой народ.

Казалось бы, теперь запретов нет, и вряд ли кто усмотрит в «Пинежском Пушкине» попытку извратить биографию поэта. Однако и у нового фильма дорога к зрителю оказалась трудна - средств на съемки второй части картины у режиссера пока нет. Да и где снятый фильм можно увидеть?

**Леонид Викторович, что же происходит сегодня в мультипликации? Наши фильмы всегда были впереди планеты всей и продолжают завоевывать главные призы на фестивалях, но их не демонстрируют в своей стране. Зато японские и американские мультики пользуются большим спросом у нашей детворы. Как это объяснить?**

- Развал индустрии анимационного кино начался давно и пока продолжается. Хотя ежегодно проводятся фестивали, вручаются премии за лучшие мультфильмы. Съезжаются люди со всех концов России, показывают свои картины, которые умудряются снять и в состоянии этого хаоса. А дальше - тишина. В России эти фильмы никто не видит. То же самое происходит с игровым кино. Прокатным фирмам невыгодно раскручивать отечественные картины, поскольку лучше окупаются американские боевики. Разговоры о том, что мы должны служить идеалам добра, красоты, остались где-то в прошлом. Киносту-

дия детских фильмов имени Горького давно никаких детских фильмов не выпускает - невыгодно. Мультфильмы сегодня в основном делают на частных студиях. Например, Наталья Орлова смогла создать такую студию, ее конек - русская классика. Вот сейчас заканчивает «Каштанку» по Чехову. Сделали фильм по рассказам Саши Черного. Но получается, что это элитное кино. Телевидение не заинтересовано покупать отечественные фильмы, они стоят дорого. Не лучше ли по дешевке купить очередной зарубежный сериал, который везде прошел и давно себя окупил?

Все поставлено с ног на голову. Раньше мультипликация была востребованна. Государством выделялись так называемые постановочные деньги. Студии за них отчитывались. Теперь режиссер сидит на зарплате и ищет спонсоров на постановку фильма. ВГИК готовит и выпускает режиссеров анимационного кино, но никто не гарантирует им работу. У «Союзмультфильма» нет никаких возможностей - ни финансовых, ни производственных, - чтобы выпускать хорошие фильмы. Государство может финансировать несколько проектов, отметить премиями несколько фильмов, но развитием самой анимации не занимается. Развален «дом», в котором родились Чебурашка, Антошка, Волк и Заяц... А что можно сделать в развалинах?

Сейчас студии акционируются. Пришла очередь и «Союзмульт-

фильма». Но в чем смысл этого акционирования? Ведь главное для любой студии - коллекция фильмов, сделанных за годы ее существования. На «Союзмультфильме» создано более полутора тысяч фильмов. Часть коллекции продана. То, что осталось, и новые фильмы не раскручиваются, как модно ныне говорить. В Америке же и Японии - это целая индустрия. Организовывается широкая рекламная кампания, вплоть до производства сувениров - маечек и кофточек с изображениями героев, игрушек. Наша студия «Союзмультфильм» разделилась на кинофонд и производственную часть. Опять же - какой смысл? Кинофонд должен обеспечивать прокат фильмов, ту же раскрутку продукции и из заработанных денег выделять сумму на производство. Таким образом можно было бы восстать из руин. Но пока ничего этого не происходит.

**Понятно, почему многие известные режиссеры и художники простаивают...**

- Конечно, такого количества прекрасных мультфильмов, как лет тридцать назад, давно не выпускается. Если удается решить худо-бедно финансовые проблемы, опытные режиссеры выкладываются и делают свой штучный товар, дай бог, если один фильм за пять лет. Я собираюсь сделать картину «Лесной Плакунчик» - детскую, музыкальную, по стихотворению новосибирского поэта Тимофея Белозерова. Сюжет простой: идет девочка по лесу, собирает ягоду, солнышко светит, все прекрасно, веселое настроение, и вдруг спотыкается о корешок, падает и начинает громко плакать. Тут и появляется Плакунчик, который плачет со всеми, кто попадает в беду. Ведь в одиночку-то в жизни нелегко с бедой справиться и, если у человека неприятности, всегда хочется поплакаться кому-то в жилетку - и легче становится. Вот так вместе с Зайчиком поплакали, который ножку повредил, с Мишкой, который малины объелся. Надеюсь, что фильм получится добрым, трогательным. И в чем-то философским. «Слезки надо беречь до следующих встреч!» - такое напутствие дает Плакунчик девочке, которую выводит на заветную тропинку к дому... Но это уже другая девочка. Она научилась понимать тех, кто ее окружает, научилась сочувствовать, сопереживать.

**Трудно ли работать для детей?**

- Никому не нужен разговор на уровне сюсюканья. Очень важно ощущать детское настроение. Такой фильм может снять только человек, сумевший сохранить детское восприятие жизни. Как, например, возник замысел мультфильма «Комаров»? Я часто слышал по радио этот рассказ Юрия Нагибина в исполнении Ростислава Плята. И ясно представлял себе этого мальчика - как он сбежал из детского сада, пошел познавать мир. А чисто внешне этот образ возник передо мной, когда отдыхал в Коктебеле. Смотрю, шагает по кромке волн этакий маленький человечек в кепочке, больше на нем ничего не было. И такое в малыше ощущалось слияние с природой, желание ее познать! Но основой для моей творческой философии всегда было народное творчество. Я и студентам своим настоятельно рекомендую изучать его. Это чистейший колодезь, из которого черпать и черпать... Без такой подпитки души наши пустеют и оскудевают.

Народное творчество - всегда мажорное. А любой плач - вспомним «Плач Ярославны», русских плакальщиц во время похоронных обрядов - очищает душу, делает ее светлее. Даже в самой грустной народной песне есть что-то, дающее человеку особую силу...

**Татьяна ХАРЛАНОВА**  
Фото автора